

Когда ее внимание, наконец, вернулось к Чжао Юань, она услышала, как Чжао Юань сказала: «Я вовремя не заметила, что недоразумение между вами двумя уже стало настолько серьезным».

Минси бросила взгляд на людей в коридоре. Здесь было примерно от десяти до двадцати человек. Они все слушали извинения Чжао Юань перед ней, как будто это она была неразумной.

«Какое это имеет отношение к тебе? Поскольку этот инцидент произошел по ее вине, почему ты извиняешься передо мной перед таким количеством людей? Это чтобы показать, какая ты хорошая?»

«Если это так, то ты так же будешь извиняться, если Китай и Америка начнут воевать? Только потому, что ты вовремя не заметила, что их недоразумения настолько ухудшились?»

Чжао Юань, а также люди вокруг них были ошеломлены.

«Я лишь слышала о том, что преступник извиняется перед пострадавшим. Я никогда не слышала, чтобы посторонние извинялись перед пострадавшими. Разве это не участие в ненужной драме? Если только ты не хочешь признаться, что именно ты подтолкнула ее к этому».

Чжао Юань тут же разрыдалась и поспешно ответила: «Минси, не пойми меня неправильно. Она спровоцировала мою аллергию, так как же я могла объединиться с ней, чтобы сделать такую вещь? Ты моя семья, а она моя подруга...»

«О» - бесстрастно ответила Минси: «Она причинила тебе боль и издевалась надо мной, но ты все равно извиняешься передо мной, зная все это. Ты очень великодушная— Тогда в следующий раз, если кого-то убьют на дороге, ты возьмешь громкоговоритель и принесешь извинения от имени убийцы?»

«...»

Ученики в коридоре тоже постепенно начали понимать, что что-то здесь не так.

Она права. Тот факт, что Чжао Юань рассказала всем о том, что Э Сяося вызвала у нее аллергию, означал бы, что их дружбе пришел конец. Так почему же она извиняется от имени Э Сяося? Она даже выставила себя жалкой перед таким количеством людей.

Сначала они почувствовали, что она добра до такой степени, что ее можно было бы назвать Матерью Терезой. Однако после более глубокого размышления они почему-то почувствовали, что она была фальшивой стервой.

Чжао Юань не думала, что все так закончится. Чжао Минси больше не была прежней Чжао Минси. Нынешняя Чжао Минси больше не краснела и не теряла дар речи. Теперь она даже могла использовать лишь несколько слов, чтобы заставить людей склониться в свою сторону.

То, как она говорила, вызывало интерес и очаровывало.

Раньше, поскольку Чжао Минси все время носила маску, вокруг было не так уж много людей,

готовых ей помочь. Но теперь, когда она сняла свою маску, одной лишь ее красоты было достаточно, чтобы заставить даже тех, кто был строг и справедлив, быть немного предвзятым ради нее— Точно так же, как они относились к Чжао Юань ранее.

«Как можно сравнивать такую мелочь с убийством и войной между двумя странами?» - поспешно сказала Чжао Юань. Она чувствовала, как меняются взгляды окружающих.

Но прежде чем она успела закончить, ее снова прервала Минси: «О, так теперь это мелочь? Когда ты пришла ко мне с покрасневшими глазами на глазах у стольких людей, я подумала, что случилось что-то грандиозное, например: упало небо или что-то в этом роде».

Люди вокруг них фыркнули от смеха.

Чжао Юань: «...»

Э Сяоя: «...»

Она слушала издалека, но не понимала, почему чувствует себя немного удовлетворенной таким исходом.

Разве она не ненавидит Чжао Минси?!

Однако после утреннего инцидента Э Сяоя почувствовала, что больше чем Чжао Минси, она ненавидит Чжао Юань. Ей не нравилось, что все сразу же начинали ее защищать, даже если она ничего не делала и не говорила.

Чжао Юань не решилась продолжить тему их разговора. Она боялась, что если сделает это, люди вокруг будут смотреть на нее по-другому.

Она поспешно протянула стопку бумаг с информацией, которую держала в руках, Чжао Минси: «Разве ты не готовишься к турниру сотни школ? Я выделила важные области. Надеюсь, это тебе поможет».

Она думала, что Чжао Минси не откажется. В тот момент, когда она примет это, она все еще будет милостивым и великодушным человеком, потому что помогла ей.

Однако Чжао Минси даже не вынула руки из карманов: «Нет, спасибо. Они у меня уже есть».

Вчера, когда она выходила из библиотеки, библиотекарь передал ей бумаги с отмеченными ключевыми областями. Ей понадобилось бросить лишь один взгляд на почерк в бумаге, чтобы понять, что это было от Шэнь Лияо. Минси не могла придумать ни одной причины, по которой она не могла бы принять его. В конце концов, она не таила глубокой обиды на Шэнь Лияо. А поскольку Шэнь Лияо входил в школьную соревновательную команду и учился в классе золотой медали, - важные области, которые он указал, были гарантированно более точными, чем у Чжао Юань.

Чжао Юань была уверена, что Минси не собирается всерьез принять участие в турнире сотни школ. Она, вероятно, небрежно сказала это их старшему брату, просто чтобы показать, как усердно она учится.

Поскольку Чжао Юань больше не хотела оставаться здесь, она обеспокоенно задала последний вопрос: «Когда ты вернешься домой?»

«Я не собираюсь возвращаться»

Чжао Юань не хотела признавать, что она мысленно вздохнула с облегчением: «Все дома беспокоятся о тебе».

Когда Минси услышала это, она посмотрела на нее насмешливым взглядом.

Чжао Юань почувствовала себя так, словно ее мысли были раскрыты. Она невольно отвела взгляд.

Затем она услышала, как Чжао Минси сказала: «Не волнуйся. Все, что ты хочешь, - это то, что я считаю мусором. Если они тебе нужны, я просто отдам их тебе».

«Ты...» — Чжао Юань хотела отругать ее за то, что она так говорит об их семье. Но она закрыла рот, прежде чем успела что-то сказать. Она чувствовала себя так, словно была по хлопку*. Это было бессмысленно, сколько бы усилий она ни прилагала.

Бить по хлопку – означает, что ваша сила слишком мала, а противник слишком силен, и он совсем не чувствует боли, сколько бы вы его не били

Раньше Чжао Минси крайне заботилась об их семье, но теперь она смеет говорить такие слова. Неужели ей уже все равно?

Когда Чжао Юань уходила, она была очень близка к тому, чтобы потерять контроль над своим выражением лица и показать свои истинные эмоции.

Большинство людей в коридоре, которые слышали разговор, смотрели на Чжао Юань со странным выражением лица. Когда девушка из соседнего класса золотой медали проходила мимо Минси, она показала ей большой палец: «Сестра, мне нравится, насколько ты прямолинейно вела себя с такой фальшивой стервой».

Глаза Минси были ясны, когда она послала девушке воздушный поцелуй.

Тем не менее, было несколько мальчиков, которые думали, что Чжао Минси ведет себя неразумно.

Ребята, которые только что пришли с Ли Хайян, все были из вечнозеленого класса, так что они определенно предпочитали Чжао Юань. Когда они увидели, что произошло перед их уходом, они все встали на сторону Чжао Юань.

Один из мальчиков не удержался и сказал: «Я увидел кое-что новое. Несмотря на свою красоту, у нее острый язык».

Стоявший рядом с ним Ли Хайян хотел оттащить его, но парень продолжал говорить: «Чжао Минси, Чжао Юань просто беспокоится о тебе. Неужели тебе нужно отвечать ей так резко? Посторонние могут подумать, что ты завидуешь ей! Скоро у нее день рождения, но ты даже не поздравила ее».

Любовь молодых действительно поверхностная. Все они заботятся только о внешности.

Минси не волновали эти мальчики, но она не хотела, чтобы те, кто не знал правды, критиковали ее подобным образом.

Как только она собралась что-то сказать, окна с громким звуком распахнулись и появившийся Фу Янси с мрачным выражением лица сказал: «Завидует ей? Разве она такая же красивая, как Чжао Минси, или такая же сладко пахнувшая, как Чжао Минси? Позвольте мне спросить: как может Чжао Минси завидовать другим, когда у нее есть я, - ее сосед по парте? Этот парень по имени Ли Цзинъюй или как его там, на что ты смотришь...»

Прежде чем Фу Янси закончил говорить, он уже собирался выпрыгнуть из окна. Когда все в коридоре увидели это, они убежали. Даже ученики из вечнозеленого класса испарились из коридора.

Минси: «...»

Сладко пахнувшая?

Минси подумала, что у Фу Янси большие проблемы с китайским языком. Он даже не может отличить людей от десертов.

Минси вернулась в класс. Когда она села на свое место, то не смогла удержаться и сказала Фу Янси: «Его зовут Ли Хайян»

Кэ Чэнвэнь: «Пффф...»

Однако Фу Янси не успел убрать с лица пугающее холодное выражение. У него не было настроения: беспокоиться о том, что Чжао Минси помнит имя этого парня; и позаботиться о Кэ Чэнвэнь.

Он стоял и смотрел, как Чжао Минси садится. Он проглотил комок в горле, словно собирался выйти из себя, но ему удалось взять себя в руки. В животе у него горел огонь, который ему некуда было выпустить.

Увидев, что Чжао Минси достала черновик и продолжает его пересматривать, Фу Янси подтащил свой стул и тоже сел, наблюдая за ней некоторое время.

Выражение его лица было вытянутым, но его голос был низким и мягким, когда он спросил: «Вся твоя семья такая?»

Минси не хотела говорить об этом. Хотя Фу Янси снова помог ей, и между ними, казалось, было что-то вроде дружбы между младшим братом и боссом, Минси все еще было трудно говорить о том, что произошло за последние два года. Она не знала, с чего начать.

Ничего не отвечая, она перевернула страницу с вопросами турнира.

Фу Янси с легким раздражением почесал затылок.

Он не мог удержаться, чтобы не обернуться и не посмотреть на Кэ Чэнвэнь.

Кэ Чэнвэнь: «...»

Поскольку у Фу Янси не было никакого опыта в утешении людей, он мог только смотреть в лицо Чжао Минси, открывать рот и снова закрывать его, ничего не говоря.

Затем он снова повернулся и посмотрел на Кэ Чэнвэнь.

Кэ Чэнвэнь: «...»

Кэ Чэнвэнь наконец понял, что он имел в виду. Он сразу же повернулся к Чжао Минси и горячо сказал: «Переведенная ученица, не расстраивайся из-за этого! Если тебя это действительно расстроило, мы все пойдем и устроим им взбучку! Наш брат Си никогда не устанавливал правила о том, что мы не можем бить женщин, так что просто бей их, как тебе нравится! Ты можешь взять с собой столько людей, сколько захочешь! Если это не сработает, ты также можешь использовать деньги, чтобы убить эту женщину и остальных членов своей семьи!»

«Нет ничего, что нельзя было бы решить с помощью боя. Если ты чувствуешь, что этого недостаточно, ты даже можешь использовать оба варианта! Использовать и деньги и пиапиапиа*!»

*** Piapia-звук при пощечине***

Фу Янси усмехнулся и сказал: «Это идея Кэ Чэнвэнь, а не мое. Но раз уж ты зовешь меня братом Си, то, наверное, я должен защищать тебя, как бы мне этого ни хотелось. Просто скажи мне, что ты хочешь сделать?»

Минси на самом деле не волновали слова Чжао Юань, но когда она увидела, как Фу Янси и Кэ Чэнвэнь так глупо и неловко пытались утешить ее, она улыбнулась.

Ручка в ее руке продолжала двигаться и писать формулы для важных областей, когда она шутливо сказала: «Вместо этого вы могли бы экономить деньги, которые вы планируете использовать, чтобы сокрушить ее, - и купить мне самолет»

Когда она договорила, то не услышала ответа от Фу Янси. Она тут же оглянулась и увидела, что Фу Янси, похоже, всерьез обдумывает это шутливое предложение.

Минси: ???

Неужели все молодые богатые дети нашего поколения так великодушно относятся к своим ничтожным последователям?

Раньше он прогонял ее и запрещал быть его соседкой по парте, но теперь он так хорошо к ней относится. Минси была совершенно сбита с толку.

Она боялась, что он действительно выполнит ее желание: «Нет, перестань думать об этом. Что я буду делать с самолетом? Я даже не знаю, как им управлять, и я все еще несовершеннолетняя!»

«Несовершеннолетняя?» - эта тема напомнила Фу Янси кое о чем: «Они только что говорили о дне рождения Чжао Юань*. Так, когда же у тебя день рождения?»

Он снова использовал □ (юань), что означает "круг" вместо □ (юань), что означает "красавица"

«...» - это был еще один вопрос, на который Минси не хотела отвечать.

Она родилась примерно на десять дней позже Чжао Юань. Тогда в инкубационном отделении больницы произошел несчастный случай. Но после того, как семья Чжао нашла ее два года назад, они не только изменили ее регистрационный адрес, но и поменяли дату ее рождения - теперь дата рождения Чжао Юань и ее совпадали.

Если бы они этого не сделали бы, то как они могли бы объяснить, почему она и Чжао Юань

были сестрами, хотя их дни рождения приходились на разные даты одного и того же года.

Дата дня рождения на ее удостоверении личности не принадлежала ей, и она не хотела праздновать.

Минси пробормотала: «24 октября. Почему ты спрашиваешь?»

Фу Янси изо всех сил старался сделать вид, что ему это безразлично: «Если ты не хочешь праздновать свой день рождения дома, можешь выйти... »

Но прежде чем он успел закончить, Минси сказала: «У меня уже есть планы на этот день. Я должна вернуться в свой родной город».

Фу Янси не знал, где находится родной город Чжао Минси. Он широко раскрыл глаза и инстинктивно спросил: «Где находится твой родной город?»

«Маленький городок на севере».

Фу Янси уставился на нее в течение двух секунд. Он был недоволен тем, как небрежно она ответила. Однако он подумал, что, возможно, она была в плохом настроении, поэтому ничего не сказал и решил спросить ее об этом позже.

«Переведенная ученица, хотя мы и не сможем отпраздновать твой день рождения, ты все равно можешь прийти на празднование дня рождения брата Си. Брат Си, разве твой день рождения не скоро? Осталось всего полмесяца...»

«Заткнись! Почему ты так небрежно рассказываешь о моем дне рождения?!» - мгновенно разозлился Фу Янси. Он встал, прикрыл рот Кэ Чэнвэнь и сказал: «А что, если я получу огромную кучу подарков? Это так раздражает!»

Однако он подсознательно оглянулся, чтобы увидеть реакцию Чжао Минси.

«5 ноября!» - Кэ Чэнвэнь все еще умудрялся кричать.

«5 ноября» - рассеянно повторила Минси, думая о том, что ей придется вернуться, чтобы засвидетельствовать свое почтение бабушке 24 октября: «Я запомню».

Она запомнит это!

Кончики ушей Фу Янси покраснели. Он отпустил шею Кэ Чэнвэнь и пробормотал: «Не дари мне никаких подарков!»

<http://tl.rulate.ru/book/48830/1360170>